

ВОСЕМЬ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ
ЛЮЙ ДУНБИНЯ

Восемь бессмертных даосов в китайской традиции образуют важную группу даосского пантеона. По легенде во время их визита к владычице Запада Си-Ванму был устроен пир, на котором один из них, Лань Цайхе, напоил вином своих товарищей. После обильных возлияний бессмертные стали творить чудеса и демонстрировать необычные способности, которыми ранее не обладали. Это навело их на мысль использовать чудодейственные свойства вина для совершенствования своих качеств и практик. В результате каждым из бессмертных была создана своя последовательность движений, а в дальнейшем все они были обработаны Люй Дунбином и спрятаны в горах Хуашань (провинция Шаньси).

Позже благодаря странствующим монахам эти последовательности были восстановлены и положены в основу стиля пьяницы цзи-цюань (*jiu quan*), включающего в себя как боевые аспекты, так и разнообразную алхимическую работу.

ВОСЕМЬ ПЬЯНЫХ БЕССМЕРТНЫХ

Группу восьми бессмертных в китайской традиции образуют Люй Дунбинь (*Lu Dongbin*), Ли Тегуай (*Li Tieguai*), Хань Чжунли (*Han Zhongli*), Цао Гоцзю (*Cao Goujiu*), Хань Сянцзы (*Han Xiang-zi*), Лань Цайхэ (*Lan Caihe*), Чжан Голао (*Zhang Goulao*) и Хэ Сяньгу (*He Xiangu*).

Встреча восьми бессмертных с Лао-цзы

吕洞宾 Люй Дунбинь

Люй Дунбинь

Люй Дунбинь (*Lu Dongbin*) — самый известный и почитаемый бессмертный даосского пантеона, которого считают реально существовавшей личностью, жившей в эпоху Тан. Он родился четвертого числа четвертого лунного месяца 798 года на территории современной провинции Хунань (*Hunan*). Рождение Люй Дунбиня было весьма необычным. Когда его мать спала, на ее грудь с неба спустился необычный лебедь. Женщина забеременела и уже через несколько мгновений родила ребенка, который стал невероятно быстро расти. От рождения он имел зооморфные признаки и качества. Говорили, что «глаза у него были от феникса, выразительное лицо от дракона, тело тигра, реакция обезьяны, шея журавля», а также длинные брови, открытый лоб и округлое тело. Рядом с левой бровью у него была черная родинка. Одевался Люй в одежды темного цвета и носил шелковый шарф.

Первоначально его фамилия была Ли, но со временем он официально изменил ее на Люй из-за того, что правительница Уцзетян (*Wuzetian*) преследовала всех представителей клана Ли — своих политических противников. Во времена, когда он работал в области Техуа (*Tehua*), в провинции Цзянси (*Jiangxi*), неподалеку от гор Лушань (*Lushan*) он встретил бессмертного Хань Чжунли (*Han Zhongli*), известного мага и алхимика. (По другой версии он встретил этого даоса, направляясь в столичный Сиан в поисках работы.) В то время Люю исполнился двадцать один год. Встреча произошла на постоялом дворе. Пока готовилась еда, Хань Чжунли одолжил для отдыха Люй Дунбиню свою подушку, которую использовал для алхимической работы. Не успел Люй прилечь, как ему приснился сон о том, что он получил работу и жизнь его пошла в гору — у него появились две жены и сильная лошадь, но потом судьба сменила свою благосклонность на немилость, его дальнейшая жизнь оказалась полна разочарований, и он всего лишился. Люй резко проснулся и встретился взглядом с бессмертным Ханем, который смеясь спросил его, почему он вскочил так резко, ведь еда еще не была готова.

Тут надо добавить, что с самого рождения Люй Дунбинь имел все условия для развития бессмертных качеств, и у него всегда была потребность узнать нечто, необъяснимое словами. Почувствовав, что встретил непростого собеседника, Люй завел с ним разговор о смысле жизни, после чего попросился в обучение. Хань Чжунли, видя необычные качества молодого человека, взялся обучать его различным техникам тела, используя при этом принцип фехтования.

Люй Дунбинь проходит обучение у Хань Чжунли

Пройдя длительное обучение многочисленным техникам, Люй Дунбинь получил посвящение. Это произошло на горе Хэ после многократных проверок стойкости его намерения. Потом Люй Дунбиня обучили магии, алхимии, секретным формулам секты Шанцин (*Shangqing*), а также Искусству Соединения Луны и Солнца (*Riyue Jiaobai zhifa*) и приему фехтования Магическим мечом (*Tiandun*). Суть приема заключалась в отражении бед и в уничтожении грубых энергий, плотских

желаний, зла и болезней. Люй стал постигать искусство бессмертия и начал демонстрировать искусство даосизма для привлечения последователей. Однако действия его были направлены только на достойных людей, которые своими поступками обращали на себя его внимание.

Так, к примеру, однажды Люй Дунбинь посетил бывшего правителя уезда по имени Ма Тинлюан (*Ma Tingluan*), который, устав от мирских забот, отошел от дел и, отправившись к себе домой, открыл ресторан. Бессмертный Люй пришел навестить его в облике оборванного и нищего попрошайки. Собака хозяина, которой не понравился вид незнакомца, укусила его. Хозяин начал извиняться перед пришельцем, усадил его на почетное место за столом и спросил, что бы тот предпочел — вегетарианскую еду или мясо. Люй Дунбинь попросил хозяина приготовить собаку, которая его укусила, и тому ничего не оставалось, кроме как удовлетворить пожелание гостя. Съев собаку, даос замотал её кости в тряпку, повязал шелковой ленточкой и, бросив сверток в пруд возле ресторана, ушёл. Через несколько мгновений желтая собака хозяина с шумом выскочила из воды, держа во рту шелковую ленточку. Хозяин понял, что его недавний гость был необычным человеком, велел догнать его и вернуть, а собаку отругал за то, что та не видела разницы между плохим и хорошим.

Подобными поступками Люй Дунбинь демонстрировал людям возможную глубину полноценной человеческой жизни, увводя их от мимолетных мирских желаний и тщеславия. Помимо этого он часто оказывал людям реальную помощь, заслужив тем самым народную любовь, признание и уважение. Как-то у некоего Гоу Далана (*Gou Dalang*) мать потеряла зрение после тяжелой болезни.

Люй Дунбинь с магическими предметами - мухобойкой, отмечающей нечисть, и мечом, поражающим, людские пороки и злых духов

Узнав о достоинствах этого человека, стремящегося делать людям только добро, и о больших усилиях, которые тот приложил, пытаясь вылечить свою мать, Люй Дунбинь пришел и вернул ей зрение.

За умение творить подобные чудеса этого даоса иногда изображают с мухобойкой, которая по поверьям отмечаает всю нечисть.

Люй Дунбинь не только помогал людям, но и развивал даосское учение, оставив после себя несколько трактатов. Некоторые из них дошли до наших дней и хранятся в горах Хуа Шань. Наиболее известный его труд на сегодняшний день — «Секрет Золотого цветка» (*Jinhua Miji*).

В честь Люй Дунбиня на его родине, в области Жуй (*Rui*), что в 30 километрах от города Юнле

(Yongle), был построен храм Чоньян (*Chongyang*), известный в народе как Храм Люй Дунбиня. К сожалению, первоначальная постройка сгорела, и он был отстроен заново. Со временем к нему пристроили еще несколько зданий. В 1950-х годах храм был перенесен ближе к городу, в место, где находился центр древней империи Вей (*Wei*). С этих пор храм официально называется Юнле, однако в народе он продолжает оставаться храмом Люй Дунбиня.

*Четыре животных, характеризующих направления
Зеленый дракон (восток), Белый Тигр (запад),
Красный Феникс (юг), Черная Черепаха (север)*

Ворота, ведущие на территорию храма, уникальны — это самые высокие ворота (3,6 м) среди даосских храмов в Китае. Храм состоит из нескольких залов: зал Уцзи (*Wuji*) ~ зал Изначального, также именуемый Дворцом Трех Чистых (*San Qin*), зал Чуньян (*Chunyang*) — зал поклонения Люй Дунбиню, также известный как Зал Мудрого Люйя, и зал, посвященный Ван Чоньяну (*Wang Chongyang*) и семи его последователям (каким). Стены всех трех залов расписаны символами и образами алхимических знаний, связанными с Люй Дунбином.

В первом зале, — зале Уцзи, — располагается очень известная и почитаемая даосами всего мира фреска Чаюань (*Chaoyuan*). Здесь изображены тридцать два небесных смотрителя (*sanshier tian dijun*), которые определяют тридцать два порядка алхимических превращений, связанных с Небом, или, другими словами, ступени раскручивания Единой сферы. Далее описываются восемь основных бессмертных, стоящих над трехстами другими бессмертными, которые символизируют восемь основных направлений развития бессмертной эссенции. Хранителем бессмертной эссенции является Нефритовый император, олицетворяющий образ Единого начала или Единого построения Прежденебесного и Послебесного пути, откуда берут начало все знания и образования. В алхимическом понятии Нефритовый император также именуется Хранителем тринадцати законов, по которым строится развитие Вселенной.

На западной стене зала изображена сцена ожидания бессмертными приема у Нефритового императора (*Yuanshi tianzun*). На восточной стене — супруга Нефритового императора (*Huangtian houtu*), заведующая четырьмя реками — Янцзы (*Yangzi*), Хуанхэ (*Huanghe*), Хуай (*Huai*), Цзи (*Ji*), и пятью горами — Тай (*Taishan*), Хэн (*Hengshan*), Сун (*Songshan*), Хуа (*Huashan*) и Хэн (*Hengshan*). Также она ведает двенадцатью животными (крыса, бык, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья) (*sbi er shuxi-angshan*), определяя тем самым ритм развития алхимического процесса и качество ингредиентов, необходимых для создания пилюли бессмертия. Здесь же расположен управитель знаниями Вэнь-чандисинь (*Wenchangdixing*).

На Южной стене зала изображена супружеская пара — Сиванму (*Xiwangmu*) и ее супруг Дунвангун (*Dongwanggong*), контролирующие естественные природные явления. Далее показано космологическое раскрытие Единой сферы: из уцзи образуется тайцзи (*tai ji*) — движение энергий Инь (*yin*) и Ян (*yang*); из тайцзи образуется лян-и (*liang yi*) — два начала; из лян-и образуются четыре направления — сы-сян (*si xiang*); из сы-сян образуются восемь сил — багуа (*bagua*). Таким образом, багуа является носителем воли Неба, воплощая энергии Воды, Огня, Земли, Неба, Горы, Моря, Молнии и Ветра, которые выступают в значении небесных алхимических инструментов. Все описания составлены согласно космологическим понятиям, представленным Лао-цзы (*Laozi*), описавшим развитие всего сущего (*wang wu*). Также на этой стене представлено изображение основателя багуа — Фуси (*Fuxi*).

Северная стена посвящена астрологическим знаниям. Первой изображена Нефритовая правительница Пенсянлююнь (*Pengxiangluyun*) — Покровительница Всего Чистого, с тиглем в руке. Далее представлен Бог Единого Начала (*Lanpao Taiyi Shen*) — покровитель всех, кто занимается развитием и обретением знаний. Характерная деталь в его облике — широкие рукава, означающие открытое сознание и непривязанность к мирским заботам и тщеславию. Также на Северной стене представлены созвездия, которые в даосской алхимии считаются энергетическими связями, удерживающими Небо. Подобные связи существуют и в теле человека, поэтому ассоциации и связи с

созвездиями в алхимии имеют отчетливо прикладное значение. Кроме того, созвездия образуют карту неба, по которой определяются все астрологические и астрономические расчеты, а также последовательность практик, в основе которых лежит либо процесс связывания (*jiao*), либо процесс развязывания (*jie*). Восемь последовательностей Люй Дунбиня, о которых речь пойдет дальше, как раз и выражают восемь принципов Неба, связанных с Большой Медведицей (*danandou*).

Существует четыре основных Небесных последовательности (*Tianting zhixu*), определяемых четырьмя секторами неба. Их движение задает Большая Медведица. Основной считается последовательность Люй Дунбиня, так как она описывает южный сектор неба и содержит в себе те основные связи, без которых невозможно понять последовательности других бессмертных (по восемь у каждого).

Четыре направления в данных последовательностях характеризуют четыре императора. Император, характеризующий северный сектор неба, — Чжунтянь Цзуйвей Бейцзи Дади (*Zhongti-an zuiwei beiji dadi*); император, характеризующий южный сектор неба, — Гочэнь Шангун Наньцзи Тяньхуан Дади (*Gouchen Shangong nanji tianhuang dadi*); император, характеризующий восточный сектор неба, — Хао Тяньцзин Цюечжицзун Юйху-ан Дади (*Hao tianjin quezhizun yuhuang dadi*) и императрица западного сектора неба — Чэнтянь Сяофа Хоуту Хуандици (*Chengtian xiaofa houtu huangdiqi*).

Далее на северной стене изображены шесть звезд Малого ковша, находящиеся в южном секторе неба, и семь звезд Большого Ковша, находящиеся в северном секторе неба — тринадцать основных звезд, которые символизируют законы макро-космического построения.

(а) Шесть звезд Малого Ковша (*Nandouliuxing*) — Тяньфу (*Tian-fu*), Тяньсян (*Tianxiang*), Тяньлян (*Tianliang*), Тяньтун (*Tian-tong*), Тяньшу (*Tianshu*), Тяньцзи (*Tianji*).

(б) Семь звезд Большого Ковша (*Beidouqixing*) — Тяньшу (*Tian-sbu*), Тяньсюань (*Tianxuan*), Тяньцзи (*Tianji*), Тяньцюань (*Tianquan*), Тяньхэн (*Tianheng*), Кайян (*Kaiyang*), Яогуан (*Yao-guang*)

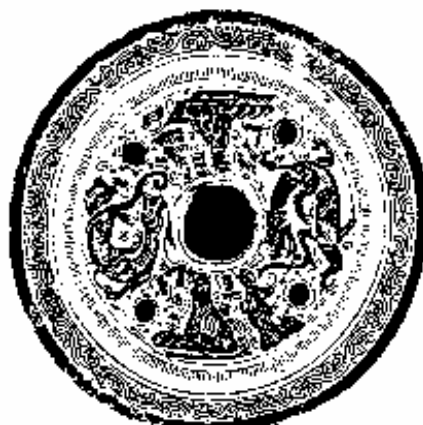

Восемь первичных божеств (baguashen), характеризующих три светила (sanguang) - Солнце, Луну и Созвездия, и пять звезд (wuxing) - Меркурий, Марс, Венера, Юпитер и Сатурн

Далее располагаются пять планет — Венера (*Jinying*), Юпитер (*Muxing*), Меркурий (*Shuixing*), Сатурн (*Tuxing*), Марс (*Huoxing*). Также здесь представлены Бог Солнца (*Taiyangshen*), Бог Луны (*Yueliangshan*) и двадцать восемь созвездий.

Внутри зала расположены две арки. На одной из них изображены помощники Трех Чистых (*Sanqing*) — Нанцзи Чаншэн Дади (*Nanji Changsheng Dadi*) и группа небесных стражников (*Dongjiqinghua taiyi jiuku tianzun*). Также на этой арке изображены десять продолжателей учения Лао-цзы — Гуаньинь-цзы (*Guanyinzi*), Гэнсаньцзы (*Gengsangzi*), Синьвей-цзы (*Xinweizi*), Нанжунь-цзы (*Nanrongzi*), Иньвей-цзы (*Yinwenzi*), Суйчэн-цзы (*Suichengzi*), Цуйцюй-цзы (*Cuiquzi*), Бейцзю-цзы (*Beijuzi*), Ле-цзы (*Liezi*), Чжуан-цзы (*Zhuangzi*), выражающие понятие десяти небесных столбов.

На другой арке расположены тридцать два небесных смотрителя, Зеленый дракон (*qinlong*) и Белый тигр (*baihu*), которые символизируют алхимический процесс обретения бессмертия.

Следующий храм под названием Чуньян (*Chunyang*) посвящен непосредственно Люй Дунбиню. По периметру этого зала расположены пятьдесят два эпизода его жизнеописания — от момента рождения до обретения бессмертия.

Десять испытаний Люй Дунбиня

I. После одного из своих путешествий Люй Дунбинь возвратился домой и обнаружил, что вся его семья умерла от болезни. Он стойко перенес столь тяжелую превратность судьбы, и сам похоронил их. Несмотря на сложность этого события, он не сломался и продолжил свои занятия.

II. Работая продавцом на рынке, Люй Дунбинь однажды заметил, что один из покупателей недодал ему денег за товар. Он остался невозмутим, понимая, что если он потребует недостающих денег, ситуация может выйти из-под контроля, закончившись скандалом, который нарушит ритм его существования.

III. Однажды, во время празднования китайского Нового Года, он встретил бедняка на улице и подал тому пищи и денег. Вместо благодарности бедняк начал ругаться и проклинать его. В ответ Люй Дунбинь извинился за то, что потревожил его, и, улыбаясь, ушел.

IV. Когда Люй Дунбинь пас овец в горах, его сосредоточенность и концентрация помогли ему спасти стадо от нападения волков. Это позволило не только уберечь стадо, но и не стать заложником долга, который ему пришлось бы выплачивать хозяину.

V. Когда Люй Дунбинь занимался даосскими практиками в горах, ему явилась красивая девушка, которая попыталась отвлечь его внимание. Это продолжалось три дня, однако она так и не смогла поколебать дух бессмертного.

VI. Однажды вор пробрался в дом Люй Дунбиня и унес его и так небогатые пожитки. Хотя Люй Дунбинь заметил убегающего вора, но в тот момент он практиковал и не захотел прерывать свои занятия. Вернувшись домой, он решил закопать тяжелый семейный сундук, чтобы спасти хотя бы его от воров. Копаая, он нашел золото. Бессмертный вытащил золото и раздал его окружающим, а сундук положил на место золота.

VII. Однажды Люй Дунбинь купил кусок проволоки для починки забора, но, придя домой, обнаружил, что она золотая. Тогда он вернулся в магазин и поменял свой моток проволоки на медный.

VIII. Однажды Люй Дунбинь шел по рынку в поисках еды. Вдруг он увидел даоса, который, чтобы его не тревожили покупатели, кричал, что все его лепешки — смертельны. Однако Люй Дунбинь купил одну из них, попробовал и остался весьма доволен.

IX. При переправе через реку лодку, в которой находился Люй, настигла буря. В лодке началось смятение, все стали бегать и кричать, некоторые из-за паники упали за борт. Только Люй Дунбинь сидел спокойно, позволяя лодке сохранять равновесие и не давая ей перевернуться.

X. Однажды ночью в дом Люй Дунбиня прилетели привидения и стали его пугать. Одно из них сказало, что Люй Дунбинь был повинен в его гибели в одном из своих прошлых воплощений, и за это он должен расплатиться своей жизнью. Люй Дунбинь не стал с ним спорить, и уже приготовился убить себя, как вдруг раздался громкий хлопок и появился Хань Чжунли, который, улыбаясь, поздравил его с прохождением испытаний и с посвящением в ряды бессмертных.

Характерной чертой Люй Дунбиня после обретения бессмертия стало использование журавля для полетов (*he wei che*). Его компаньонами в этих путешествиях стали облака (*yun wei ban*). Другая черта — употребление алкоголя вместо еды (*jiu wei shi*). Любимым его занятием было превращение воды в вино.

По этому поводу существует интересная легенда. Однажды, находясь в городе Юсяне (*Youxiang*), Люй Дунбинь подрабатывал продажей масла, обращая внимание на достойных людей, которым была нужна его помощь. Он всегда отвечивал своим покупателям немного масла бесплатно, в подарок. Одна женщина, которая довольно часто покупала у него масло, была очень скромной и все время отказывалась от бесплатного довеска, поэтому Люй Дунбинь решил вознаградить ее. Он бросил несколько рисинок в колодец возле ее дома и в нем образовалось вино. Обнаружив это, семья женщины быстро разбогатела. Через год Люй Дунбинь опять посетил это место и встретил сына той женщины. На вопрос даоса, как идет торговля, молодой человек ответил, что у их поставщиков уже не хватает зерна для производства вина. Люй Дунбинь понял, что помимо вина из колодца семья начала делать вино искусственным способом. Видя жадность, которая обнаружилась в этой семье, он вынул рисинки из колодца, и вино превратилось обратно в воду.

В заключение повествования о Люй Дунбине приведем стихи, которые посвятил Хань Чжунли Люй Дунбиню во время их первой встречи:

*Держа в руке стакан вина,
Сидя или лёжа,
Я не позволю грязи мира
Испортить чудный эликсир стакана моего.
Так мало встретишь ты людей
Средь тех, кто на людей похож,
Средь них такие, как и ты, Люй,
За здоровье твоё!*

В ответ Люй Дунбинь написал следующее:

*Родясь в семье такой, как все,
И не стремясь к тщеславию,
Хотя вокруг всем дело лишь до звания
и почитания,
Я лучше буду в чистоте и естестве
На службе у Нефритового императора.*

Среди простых людей этот даос был также широко известен как Янь Дунбинь (*Yan Dongbin*), что в переводе означает «гость из каменной пещеры». В народных легендах он упоминается как мастер «бессмертного меча» (*jian xian*) и мастер «пьяной алхимии» (*Shixian*).

Третий храм посвящен Ван Чонъяну (*Wang Chongyan*), в нем хранятся сорок девять фресок с описаниями его жизни и учеников.

Ван Чонян известен миру как основатель секты Цюаньчжень (*Quanzhen*), одной из пяти основных даосских сект, а также как один из пяти Патриархов Севера, наряду с Люй Дунбином, Ван Сюанфу (*Wang Xuanfu*), Чжунли Цюань (*Zhongli Quan*) и Лю Цао (*Liu Cao*). В свое время Люй Дунбинь являлся учителем Ван Чонъяна, наставившим его на путь познания, поэтому, несмотря на то, что Ван Чонъян стал основателем новой даосской секты, он все равно считается основным учеником бессмертного даоса.

Ван Чонъян родился в 1112 году в деревне Люцзян (провинция Шаньси) в большой семье. Получив должность чиновника в местном правительстве, он не сумел добиться успеха на этом поприще в реализации того, что считал правильным и добродетельным, и, разочаровавшись в мирских делах, решил удалиться в горы, чтобы полностью посвятить себя занятиям внутренней культивации. В это время ему было уже 47 лет. Настойчивость и намерение Ван Чонъяна стали быстро известны во всей округе и привлекли внимание Люй Дунбиня, который, став его учителем, передал ему ключевые знания даосской алхимии. Для более полного погружения в процессы познания Ван Чонъян построил себе небольшую каменную пещеру и провел там около двух лет, лишь изредка выходя из нее за пропитанием. По прошествии этого периода Ван Чонъян начал активно путешествовать, набирая учеников и передавая им даосские знания.

Его учение было простым и понятным для простолюдинов. Оно было основано на понятиях даосизма, как ключевого элемента, а также включало в себя элементы буддизма и конфуцианства. Основой всего Ван Чонъян считал культивирование «сердца», или тела, (*xiu xin*), культивирование сознания (*xiu xing*) и культивирование духа (*xiu ming*). Первым шагом подготовки к внутренней работе, по его мнению, должно стать избавление от четырех зол (злоупотребление алкоголем, женщинами, гордыня и ограниченность сознания). Достижение же бессмертия требует, прежде всего, развития истинной природы (*ben xing*) и раскрытия совершенномудрого сознания (*zhen xing*), что должно привести к образованию истинного духа шэнь (*yuan shen*).

Именно Ван Чонъян дал классификацию уровней бессмертия, выделив бессмертных Земли (*di xian*), сформировавших энергетическую форму и существующих в неосознанной духообразной форме, бессмертных Духа (*shen xian*), не только сформировавших форму, но и сохранивших сознание после физической смерти, и бессмертных Неба (*tian xian*), достигших бессмертия в физическом теле.

В связи с тем, что он начал заниматься внутренней работой в достаточно взрослом возрасте, Ван Чонъян имел единственную возможность достижения бессмертия — на внетелесном уровне. Однако он всегда подчеркивал, что при проживании жизни в должном ритме и при достижении «гармонии четырех» (имеются в виду 4 стихии первосоздания — дерево, вода, ветер и огонь), можно

достичь и физического бессмертия.

Уникальность жизненного пути Ван Чонъяна подчеркивается его внешностью: на изображениях его глаза больше, чем рот, борода ниже живота, лицо, словно из чистого нефрита, и считается, что голос его подобен раскату колокола.

Следующей исторической личностью из группы восьми даосов, достигших бессмертия, считается Ли Тегуай.

李铁拐

Ли Тегуай

Ли Тегуай (*Li Tieguai*), «Железная клюка Ли» — также известен как Ли Нинъян (*Li Ningyang*). Считается, что он является реально существовавшим человеком, и его личность связывают с именем Хань Сянцзы, племянником известного конфуцианского мыслителя Хань Юйя (*Han Yu*), жившего в 768-824 гг.

В народе Ли Тегуай известен как врачеватель, носящий свои снадобья в тыкве-горлянке. За свои благородные поступки он был назначен лично Нефритовым императором одним из основных бессмертных.

Существует легенда о том, как Ли Тегуай получил свой непривлекательный вид. Однажды, оставив своё физическое тело в пещере Даншань (*Dangshan*), в провинции Аньхуй (*Anhui*), на попечение своего ученика, Ли Тегуай отправился в астральное путешествие (по одной из версий он направился к Лао-цзы), предупредив ученика, что если он не вернется через семь дней (алхимический ритм циклического превращения), то тот должен будет уничтожить его тело. Однако всего через шесть дней ученик, узнав о болезни своей матери, сжёг тело учителя и отправился домой навестить ее.

Вернувшись, Ли Тегуай обнаружил, что его тело сожжено. В это время недалеко от пещеры умер от голода хромой нищий, и мастеру ничего не оставалось, как воспользоваться его телом. С этого момента он и приобрел вид хромого нищего.

Его представляют в образе скитальца, бездомного одноногого попрошайки с черным лицом, круглыми глазами, курчавой бородой и волосами, схваченными золотым обручем, который однажды дал ему монах, обучавший его. В руках у него железный посох, который он использует для движения.

Магический инструмент Ли Тегуай -Тыква-горлянка

钟离权

Чжунли Цюань

Чжунли Цюань (*Zhongli Quan*) — даосский бессмертный, известный также как Хань Чжунли (*Han Zhongli*), является одним из основателей секты Цюаньчженьд (*Quanzheng*). Даосы называли его Чженян Чженжень («просветленный Чже-нян»). Считается, что Хань Чжунли действительно проживал в Сяньяне (*Xianyang*), в провинции Шанси (*Shaanxi*), который был столичным городом в эпоху Сун (*Song*).

Чжунли Цюань познал даосизм во время службы в действующей армии императора эпохи Сун. Когда этот, доселе победоносный генерал, потерпел поражение в сражении с племенами Цян (*Qiang*), он, не перенеся позора, ушел в горы. Там Чжунли Цюань встретил Владыку Востока (*Donghua Zhenren*) — Ван Сюанпу (*Wang Xuanpu*), который обучил его формуле Реального Долголетия (*Changsheng zhenjue*), Искусству Культивации Желтого и Белого (*Huangbai zhi shu*), Искусству Меча Голубого Дракона (*Qinglong jianying*). Затем Владыка Солнца (*Huayang Zhenren*), известный как покровитель Чистого Ян, передал ему искусство врачевания, работы с огнем (*houling-dan*), видения (*dongcha zhi dao*) и сновидения (*meng zhi dao*). Впоследствии Чжунли Цюань нашел нефритовую шкатулку на горе Сыхао (*Sihao*). Это стало для него знаком посвящения от Нефритового Императора.

Познав ритм превращений, Чжунли Цюань стал называть себя «первым свободным человеком на земле». Чжунли Цюань изображается мужчиной большого роста, с курчавыми, перепутанными волосами, собранными в пучок, с горящими глазами и бородой, как у дракона. Все его тело татуировано. На людях он появляется с обнаженным животом и босыми ногами. Чаще всего его изображают с веером, который является символом отпугивания нечистых сил и оживления мертвых. Являясь главным среди восьми бессмертных, он отвечает за составление списка всех бессмертных и утверждение всех писаний и трактатов, связанных с циркуляцией ци.

Магический инструмент Чжунли Цюань - Веер

曹国舅

Цао Гоцзю

Следующим бессмертным является Цао Гоцзю (*Cao Goujiu*). Цао был младшим братом Цао Тайхоу (*Cao Taihou*), матери императора Сун Шэньцзун'а (*Song Shenzong*), жившего в эпоху Сун. С молодости он предпочитал уединение, и все прелести придворной жизни были ему чужды. Однажды, не желая более мириться с притеснениями простых людей, которые учинялись его семьей, он решил отправиться в горы для постижения даосского учения, направленного на чистоту существования и естественность жизни. Император не стал мешать Цао Гоцзю и предложил ему золота, чтобы он мог содержать себя в пути, но Цао с достоинством отказался. Тогда правитель дал ему золотую пластину с регалиями двора, которая позволила бы Цао Гоцзю пользоваться свободным проездом и перемещением по всей стране.

Переправляясь как-то через реку Хуанхэ, Цао Гоцзю предложил лодочнику эту пластину вместо оплаты, чем привел того в состояние шока. Вместе с ними в тот момент в лодке находился странствующий даос, который сказал Цао Гоцзю: «Зачем ты пугаешь простых людей? Выкинь лучше эту пластину, пока не наделал бед!». Цао Гоцзю понял, что перед ним не простой человек, и,

склонившись в поклоне, выбросил пластину в реку. После этого даос, которым оказался сам Люй Дунбинь, видя чистоту сознания и намерения Цао, взял его с собой странствовать.

После этой встречи Люй Дунбинь поведал Цао Гоцзю, что за ним уже давно следят бессмертные даосы, создавая различные ситуации для проверки чистоты его сердца. Люй Дунбинь напомнил Цао Гоцзю о том периоде его странствия, когда одежда странника обносилась, он стал грязным и оборванным, окружающие начали пренебрежительно смеяться и издеваться над ним. Единственным человеком, пожалевшим его, оказался хозяин харчевни. Встретив Цао Гоцзю на улице, он предложил ему чашку водки, чтобы согреться, и попросил пожелать чего-нибудь хорошего его бизнесу. Цао Гоцзю не стал говорить много пышных слов, а просто поблагодарил хозяина за его доброту. Он уже собрался уходить, как в ресторан неожиданно ворвался его дальний родственник, требуя от хозяина заведения немедленной уплаты налогов. Несмотря на мольбы того дать ему немного времени, так как его дело только началось, властный родственник приказал стражникам сжечь здание. Цао молча наблюдал эту сцену.

В этот момент мимо пролетал Люй Дунбинь, который увидел, что представляется удобный случай направить Цао на верный путь. Он спустился и предложил опечаленному хозяину ресторана стать управляющим его заведения, сказав, что при этом он готов взять на себя все потери, если дела пойдут плохо, и поделить прибыль пополам, если их начинание окажется успешным. Хозяин харчевни с радостью принял его приглашение и попросил стоящего рядом Цао стать его помощником, так как он посчитал, что именно тот принес ему такую удачу. Люй Дунбинь привёл их в свой дом на берегу Хуанхэ, и работа закипела. Цао Гоцзю обратил внимание, что стены двора, который планировалось оформить под ресторан, были украшены рисунками журавлей. На следующий день, когда в ресторане собралось много народа, на землю вдруг опустилась стая этих птиц, и они исполнили для гостей красивый танец.

Слава об этом необычайном представлении разлетелась по всей округе, заведение быстро прославилось и имело необычайный успех. Вскоре известия о нем дошли и до двора. Тот же самый родственник вновь примчался в ресторан и уже был готов учинить произвол, но стая журавлей налетела и заклевала его до смерти. Цао Гоцзю, который наблюдал все это, еще раз убедился в превратности жизни, непорядочности людей и отсутствии справедливости. Он посчитал это очередным знаком продолжать поиски истины. Осознав, что он никак не может противостоять порочности и несправедливости императора, Цао решил, что лучше использовать время для своего развития, чем тратить его на сожаление и грусть о происходящем. Он поблагодарил хозяина и решил продолжить свой путь. Ресторан, где произошли все эти события, находился в низовьях реки Хуанхэ, переправляясь через которую, Цао Гоцзю вновь встретился с Люй Дунбинем.

Закончив свой рассказ, Люй Дунбинь спросил, что, собственно, побудило Цао Гоцзю пойти работать в ресторан, а не продолжать свои поиски. Цао ответил, что для культивации Дао важна естественность, и неважно, где находится практикующий. Тогда Люй Дунбинь спросил: «А где же все-таки Дао?». Цао молча указал на небо. «А что есть небо?» — продолжал спрашивать его собеседник, на что Цао, промолчав, просто закрыл глаза. Так Люй Дунбинь убедился, что Дао находится внутри Цао, и, засмеявшись, решил взять его в ученики.

Традиционно Цао Гоцзю изображается в красной форме и головном уборе чиновника высокого ранга, с трещотками в руках.

Магический инструмент Цао Гоцзю -Нефритовые трещотки

韩湘子

Хань Сянцзы

Хань Сянцзы (*Han Xiangzi*) также считается реальной личностью, жившей в эпоху Сун. Полагают, что он был внучатым племянником известного поэта эпохи Тан по имени Хан Юй (768-824 гг.) (*Han Yu*). Хань Сянцзы начал свою карьеру, работая в правительстве, но вскоре оставил ее, убедившись в пустоте и мелочности дел, которыми он был вынужден заниматься, и отправился искать истину. Люй Дунбинь, который всегда занимался поиском людей, ищущих истину, заметил странствующего Хань Сянцзы и взял его на обучение вместе с Хань Чжунли. Хань Сянцзы особо преуспел в изучении магических знаний. К тому же, он отличался веселым нравом, превращающим его учение в определенное качество жизни.

Хань Сянцзы прославился тем, что умел делать вино из воды и выращивать зимой цветы. Его обычно изображают красивым юношей, который играет на флейте. За эту красоту Хань Сянцзы иногда даже ассоциировался с женщиной, и на изображениях ему придавались женские черты.

Магический инструмент Хань Сяцзы - Флейта

篮采和 Лань Цайхэ

Следующим персонажем, включенным в группу бессмертных, был Лань Цайхэ (*Lan Caihe*). Предполагают, что он жил в поздние года эпохи Тан. Лань Цайхэ является наиболее выразительной и яркой личностью среди всех бессмертных. Его постоянно видели поющим и сочиняющим стихи в состоянии опьянения. Он же и напоил всех бессмертных, в результате чего они начали создавать алхимические последовательности, построенные на внутренних, а не на внешних опорах. Лань Цайхэ любил писать стихи, которые отражали его отношение к миру:

*Проводи время в песне и веселье,
Лань Цайхэ!
Сколько таких как Лань Цайхэ
вы встречали на своем пути?
Время летит, время летит...
Исчезают красивые лица,
Исчезают наши отцы,
Но все только начинается...*

Лань Цайхэ с пренебрежением относился ко всем мирским заботам и, даже появляясь среди людей, он продолжал жить в своем собственном ритме. Когда Лань веселился, все вокруг наполнялось божественными звуками и цветами.

Когда у него появлялись деньги, он покупал вино и угощал всех вокруг или вешал монеты на веревочку и тащил их за собой. Когда веревка обрывалась, он не обращал на это никакого внимания и продолжал свой путь.

Лань достиг просветления, будучи в веселом расположении духа в местечке возле озера Хаолянь (*Haolian*). За ним прилетел журавль, с которым он исчез в облаках, сбросив с себя единственный сапог, одежду и трещотки из бамбуковых дощечек, которые он использовал для укрепления киновари.

*Петь с ветками бамбука и хризантемами
Совсем не стыдно.
Вы, как бы люди,
Занимаетесь только поисками богатства...
Когда встретите бессмертного Ланя,
Спойте и станцуйте с ним
Под звуки весеннего ветра.*

Магический инструмент Ланя Цайхэ -Корзина с цветами

Изображают Ланя, одетым в один сапог, за спиной у него корзина с хризантемами, цветами и бамбуком. Летом он ходит в шерстяной рубашке, зимой спит на снегу.

瘦果老

Чжан Голао

Чжан Голао (*Zhang Goulao*) также считается исторической личностью, жившей в эпоху Тан. Это самый старый бессмертный даос. Легенда гласит, что Чжан Голао является воплощением белой летучей мыши, появившейся еще во время разделения мира Панью (*Pangu*).

Чжан Голао жил на горе Чжунтяо (*Zhongti-ao*), близ местечка Хэнчжоу (*Hengzhou*). Его посвятил в бессмертные Ли Тегуай во времена императрицы У Зетянь (*Wu Zetian*), которая высоко ценила бессмертных и их способности. Однажды она даже пригласила Чжан Голао ко двору, и для того чтобы не обидеть императрицу, он принял приглашение. Однако позже даос разыграл сцену своей смерти, избежав таким образом посещения дворца.

Существует легенда о том, как император Сюань-цзун (*Xuanzong*) предложил Чжан Голао в жены свою дочь, принцессу Юй Чжень (*Yu Zhen*). Чжан отказался, сославшись на то, что нахождение при дворе отнимает много времени, и это создаст много беспокойств его размеренному существованию.

Известно, что Чжан Голао покинул свое физическое тело в районе горы Хэншань (*Hengshan*), где был впоследствии построен храм названный Цися (*Qixia*).

Чжан Голао изображается путешествующим на осле задом наперед, с бамбуковыми трещотками в руках. Он любит напевать песни под звуки своих бамбуковых дощечек Ю Гу. Чжан Голао обладает веселым нравом и длинной белой бородой, его ослик может покрывать расстояния в десять тысяч ли в день. Во время остановок Чжан Голао, используя свои магические способности, превращает ослика в бумажную фигурку и складывает ее в карман. Капля воды вновь оживляет ослика, когда его хозяину нужно продолжить свой путь.

В мире толпы людей...

*Но кто может сравниться со
стариком Чжаном,*

Смотрящим в будущее,

Сидя задом наперед на ослике?

Магический инструмент Чжан Голао -Бамбуковые дощечки Ю-гу

河仙姑

Хэ Сяньгу

Завершает пантеон восьми бессмертных женщина - Хэ Сяньгу (*He Xianggu*). Она родилась в провинции Гуандун в эпоху Тан, и первоначально ее звали Хэ Синьгу. В возрасте пятнадцати лет Хэ повстречалась с Люй Дунбином, который начал ухаживать за ней, желая приобщить к Дао. Позднее он научил ее питаться слюдой, в результате чего она обрела божественную легкость и могла перелетать через горы и собирать дикие фрукты, тем самым зарабатывая себе и своей матери на жизнь. Впоследствии Люй подарил ей персик с острова Пенлай (*Penglai*), и она совсем перестала нуждаться в еде и питье. Он обучил ее искусству Бигу (*Bigu*) — культивации энергетической структуры без воды и зерна, за счет сохранения женской природы Инь.

Со временем Хэ Сяньгу стала предсказательницей судеб, и люди уважали ее за доброту и заботу. Императрица У Зетянь, прослышав про Хэ, послала за ней слуг, которые по дороге исчезли непонятным образом. Это событие было знаком того, что бессмертная сама определяла, когда и где ей появляться.

Символом и магическим инструментом Хэ является цветок лотоса.

Магический инструмент Хэ Сяньгу -Цветок лотоса

В городе Гуаньчжоу, где она родилась, расположен посвященный ей храм. В седьмой день третьего лунного месяца почитатели Хэ возносят ей почести. Бессмертная Хэ является символом чистоты и традиционно считается покровительницей домашнего очага.

Восемь последовательностей Люй Дунбиня

Итак, восемь бессмертных образуют важную группу даосского пантеона, увязывая все энергетические, физические и духовные процессы мира. Особо важное значение им придается потому, что они являлись не мистическими личностями, а реально живущими людьми, которые занимались поисками волшебного эликсира.

Пантеон восьми бессмертных несколько раз менялся в ходе истории, пока не принял окончательный вид и в него вошли:

1. *Хань Чжунли* — главный из восьми бессмертных. Он в совершенстве владеет магическим мечом, который использует для магических превращений, и веером, которым собирает нефритовую эссенцию.

2. *Люй Дунбинь* — самый популярный среди бессмертных — «гость из пещеры», в совершенстве обучившийся Искусству Желтого и Белого и легко изготавливающий эликсир бессмертия. Для этого ему было необходимо лишь вино и специальные бокалы «цян-тун», которые в

наше время используют в гадании на бамбуковых палочках.

3. *Ли Тегуай* — «железный посох Ли» — также достаточно почитаемый и популярный бессмертный, который был обращен в даосизм самим Лао-Цзы.

4. *Хань Сянцзы* — даосский бессмертный и любитель изготавливать вино из воды и выращивать цветы зимой. Он считается покровителем музыки и основным его атрибутом является флейта.

5. *Цао Гоцзю* — серьезный и вдумчивый бессмертный, который несмотря на эти качества все-таки понимает игру. Является покровителем актеров.

6. *Лань Цайхэ* — бессмертный, подвигнувший всех остальных бессмертных выпить, в результате чего была создана система восьми пьяных бессмертных, по одной последовательности на каждого бессмертного.

7. *Чжан Голао* — самый необычный бессмертный в группе, появившийся во времена Фу-си, также большой любитель вина и веселья.

8. *Хэ Сяньгу* — единственная женщина в восьмерке бессмертных, которая является символом чистоты и покровительницей домашнего очага.

Девятнадцатого числа первого лунного месяца восемь бессмертных иногда появляются среди простых людей. Это связано с завершением очередного алхимического процесса, которым они продолжают заниматься каждый год. Таким образом, эта дата считается большим событием в даосизме.

Считается, что периодически все восемь бессмертных собираются вместе. Первыми документальными повествованиями об их совместных деяниях стали легенды, приведенные У Юньтаем (*Wu Yuntai*) в романе «Путешествие Восьми бессмертных на восток» (конец XVI века). Эта история обобщает множество народных сказаний и легенд, связанных с посещением бессмертными Владычицы Запада Си Ванму.

По одной из легенд, во время этого путешествия как раз и произошли обширные возлияния под предводительством Лань Цайхэ, которые кончились тем, что все бессмертные начали вытворять всяческие фокусы. Сам Лань Цайхэ начал бегать по земле, при этом от каждого его шага излучался нефритовый свет. Хэ Сяньгу стала выращивать цветы из плоской бамбуковой корзины; Цао Гоцзю демонстрировал различные звуки своими деревянными трещотками; Ли Тегуай — кататься на своем железном посохе, а Чжунли Цюань — на веере, Чжан Голао скакал на своем осле задом наперед, а Хань Сянцзы предался любимому занятию — изготовлению вина из воды. Люй Дунбинь же воспользовался очередным случаем для приготовления эликсира. Но его нетрезвое состояние не позволяло ему удерживать тигель в равновесии, и тогда он создал восемь последовательностей приготовления бессмертного эликсира в пьяном состоянии. Остальные бессмертные, видя, что Люй Дунбинь даже навеселе не теряет времени даром, присоединились к процессу создания эликсира. В результате было получено 64 последовательности пьяных бессмертных, которые впоследствии описал Люй Дунбинь и которые позже оказались спрятанными в горах Хуашань, в провинции Шан-си (*Shaanxi*). Позже их нашли странствующие монахи и поведали о них миру.

Эти последовательности со временем легли в основу стиля пьяницы (*jiu quan*), и хотя его движения представляют собой имитацию действий пьяного человека, они несут в себе серьезную внутреннюю практику.

Наиболее популярной формой сегодня является форма Восьми Хмельных Небожителей (*jiu ba xian*), при составлении которой была сделана попытка воспроизвести все последовательности восьми бессмертных. В основе этой формы лежат три принципа:

- 1) овладение формой (*shangshang xing*)
- 2) овладение энергией (*shangshang jing*)
- 3) овладение духом (*shangshang shen*).

Все последовательности имеют свой порядок и начинаются с порядка Люй Дунбиня (*Dongbin yi duanjin*).

Этот порядок состоит из следующих последовательностей:

1. *Нефритовый император толчет нефрит (Yudi mo yu)*

Для того чтобы начать изготавливать эликсир, необходимо достичь ощущения пустоты (*wu ji*), остановить сознание (*zhinian*) и соединиться с беспредельным (*jie wuqiong*). Корень всего этого находится во владении Нефритового императора, который готовит своё космическое ци (*dayuzhou zhi qi*) из нефрита. Эту сокровенную тайну я открываю вам для того, чтобы вы поняли, что вещи надо называть своими именами. И имя этому — Сокровенный Принцип Начала (*Shangji jie*), Беспредельное. Когда тело ваше наполнится светом Беспредельного, вы сможете начать собирать чудесные ингредиенты в полях, где растут золотые цветы, на дорогах, которые ведут к пяти священным горам

(*wu shan*), в четырех священных реках (*si du*), в десяти пещерах (*shi dong*), на островах, где растут бессмертные персики (*xiantao*).

2. Люй Дунбинь собирает девять чудесных ингредиентов (*Dongbin ji jiuzhuan shendan*)

Беспредельность порождает два начала (*er she*) — Инь и Ян, которые завязываются в девять изменений (*jiu bian*). Когда Ян движется по отношению к Инь, а Инь движется по отношению к Ян, приходит понимание чуда, и то, что вчера казалось несбыточной мечтой, становится реальностью. Каждый переход становится элементом трансформации, каждый элемент трансформации становится ингредиентом. Только понимая этот двойной порядок, можно собрать ингредиенты для снадобья.

3. Люй Дунбинь кладет снадобья в тигель (*Dongbin shendan ru guo*)

Собрал ингредиенты — положи в тигель. Запасись ингредиентами и, когда придет время, начинай варить снадобье. Снадобье варят с начала первого лунного месяца до третьего, затем его выстаивают и хранят. Снадобье не может быть большим или малым — оно или есть, или его нет. Оно должно крутиться в шести направлениях и укладываться слоями, как пирог. Когда будет выложено пять слоев «пирога», Дао придет к вам. Ян начнет подниматься влево, а Инь — укладываться вправо.

4. Люй Дунбинь размахивает магическим мечом. (*Dongbin feijian*)

Не давайте вредоносной ци (*xie qi*) проникнуть в бочки. Используйте четверичное изменение тела, практикуя его таким образом, чтобы ни один дух не мог проникнуть в щель. Используйте вращение влево. Руки, тело и ноги символизируют небо, человека и землю соответственно. Держите ноги в «квадрате» (*fang bu*), а руки — «в круге» (*yuan bi*). Вращайте ими и тогда вы сможете сохранить своё снадобье целым.

5. Люй Дунбинь выпивает своё снадобье (*Dongbin yin ye*)

Когда придет время для познания корня Единого (*zhigao zhi gen*), выпейте снадобье, которое чудесным образом превращается в эликсир бессмертия.

Итак, мы близки к тому, чтобы произвести потомство. Наполняем себя чудодейственным снадобьем, чтобы оно пропитало все тело и стекло в нижний Даньтянь (*xia dantian*). Используем для этого поясницу, спину и колени. Важно не уронить стакан с «вином» (снадобьем). Плечи стекают вниз вместе с драгоценным напитком. Всё должно двигаться согласованно.

6. Люй Дунбинь получает киноварь (*Dongbin de zhusha*)

Всё внутри наполняется золотым светом (*jin-guang*), тело преобразуется и изменяется. Эта энергия приводит во вращение и включает всю энергию тела, в результате чего образуется пилюля. Тело становится подобно Зеленому Дракону и Белому Тигру, которые, усваивая свойства Великой Субстанции, начинают свой танец.

Голова начинается стремиться вниз, ноги — вверх, правое стремится к левому, левое — к правому, перед — к зад, зад — к перед. Все это символизирует получение киновари.

7. Люй Дунбинь возвращает бессмертный зародыш (*Dongbin pei wuyu*)

Когда пилюля бессмертия (*changsheng ling-dan*) создана, ее необходимо взрастить. Для этого не используй лишнего без особой необходимости. Держи тело в полном контроле, руководствуясь высшими принципами. Ци становится единой и возвращается к истокам. Это именно то, что позволяет повернуть время вспять и обрести контроль над природой. Это то, что делает тебя бессмертным.

8. Люй Дунбинь празднует достижение бессмертия (*Dongbin qing changsheng*)

Итак, совершив девять возвращений (*jiu zhou*), шесть поворачиваний (*liu zhuan*) и пять уплотнений (*wu yaji*), ты достигаешь состояния бессмертия. Начинается соединение трех чистых (*san gin*), которые представлены в теле нижним, средним и верхним киноварными полями. Тело представляет собой тело Единого духа (*yi qi*), в котором Пржнее и Последующее небеса неразрывны.

洞冥一段錦
玉帝磨玉

Нефритовый император толчет нефрит

Тело человека — это мир, вмещающий понятия единства. Все в теле человека подчиняется законам подобия. Человеческое тело символично и в этом заключается основная тайна энергетических процессов, протекающих внутри. Для Искусства Желтого и Белого (*Huangbai zhi shu*) тело — нефрит (*yu*), содержащий в себе космическое начало. Нефрит позволяет развивать в себе внутреннее усилие (*nei jin*), которое в равной мере исходит из пяти составляющих тела: кожи, сосудов, мышц, сухожилий, внутренних органов и костей. Нефритовое тело соединяет понятия физической силы (*li*) и энергетической силы (*qi*), становясь единым источником для всех превращений.

Первая последовательность Люй Дунбиня — «Нефритовый император толчет нефрит» — направлена на выделение трех осей, по которым стекает нефрит: ось, равная небу (*tongtian zhou*), ось,

равная земле (*tongdi zhou*), ось, равная человеку (*tongren zhou*). Каждая ось рождает условия, каждое условие рождает принцип. Он может определяться цветом, ритмом или вкусом. Чтобы данное слияние не прекращалось, надо постоянно толочь нефрит, не позволяя форме стать завершенной. А это значит, что любому внешнему движению нет предела развития. Это дает возможность постоянно находиться в процессе переходящих изменений, которые придают жизни определенное качество праздности.

Естественное реализуется незаметно, а вот для достижения состояния естественности требуется иметь нефритовое тело. Измельчая нефрит или нефритовое тело, мы заставляем семя прорасти, придавая ему необходимую свободу и качество. Научившись управлять своим телом посредством семени, растущим из секретного колодца (*mimi jing*), адепт раскрывает все восемь дорог (*ba dao*), ведущие к достижению совершенства и составляющие Путь знания (*zhahui zhi dao*).

Обучая первой последовательности, Люй Дунбинь обращает внимание на то, что, не открыв тело и не увязав в нем духовно-энергетическое начало с Единым началом, не стоит приступать к следующей последовательности движений. Первая последовательность — это не набор каких-то движений, это — условия, требующие подготовки, встряхивания и изменения тела перед закручиванием всей спирали. Первая последовательность должна привести вас из мира Бесформенного (*wu xing*) в мир Сокровенного (*xuan*).

Данная последовательность — это девять раскручиваний Небесного ци (*fan chan tianqi*) и пять скручиваний Земного ци (*di qi*). Девять раскручиваний Небесного ци проходят по трем небесным осям (*san tian zhou*), пять скручиваний Земного ци проходят по трем земным осям (*san di zhou*). Первая небесная ось называется Великой Небесной осью (*Tai Tian zhou*) и проходит через макушку и промежность. Вторая небесная ось называется Истинной Небесной осью (*Zhen Tian zhou*) и проходит через правое плечо и правое бедро. Третья небесная ось называется Осью Небесного света (*Tianguang zhou*) и проходит через левое плечо и левое бедро. Растирая нефритовое тело, необходимо по очереди пройти через все три небесные оси. Великая Небесная ось должна смениться Истинной Небесной осью, а она, в свою очередь, вновь заменяется Великой Небесной осью. Затем Великая Небесная ось заменяется Осью Небесного света, после чего процесс повторяется.

Одновременно с этим происходит пять скручиваний Земного ци по трем Единим осям (*san di zhou*)

Первая земная ось называется Великой Земной осью (*Tag Di zhou*) и проходит через живот, пронизывая поясницу от спины к животу.

Вторая земная ось называется Осью Великих изменений (*Jubian zhou*) и проходит через грудь, пронизывая ее по диагонали с левого на правый угол и с правого на левой угол, имея точку пересечения на уровне центра груди.

Третья земная ось называется Осью, Наполняющей форму, (*Chongxing zhou*) и проходит через голову движением спереди назад, связывая переносицу с затылком.

При растирании нефритового тела три Земные оси работают одновременно, в отличие от трех Небесных осей. В это время ноги должны контролировать работу трех Небесных осей, а руки контролируют работу трех Земных осей, тело удерживает связи, выполняя роль ткацкого станка, закрепляя каждую Небесную ось тремя Земными осями.

Таким образом, первая последовательность Люй Дунбиня помогает вскрыть тело, расчистить блоки и заставить энергию циркулировать по всему телу согласно законам макрокосмического порядка.

Начинать выполнять последовательность следует после того, как вы прочувствуете все тело. На осознание тела нужно затратить столько времени, сколько будет необходимо для появления ощущения единства (рис. 1, 2). После этого можно начать перетирать тело, раскручивая небесные спирали справа налево (рис. 3,4,6) и

слева направо (рис. 5, 7). Растирание делается 108 раз, после чего необходимо усвоить новое качество тела (рис. 8,9).

洞冥二段錦

洞冥集九轉神丹

Люй Дунбинь собирает девять чудесных ингредиентов

Лишь при наличии всех ингредиентов можно говорить о реальном существовании алхимии. Важной характеристикой второй последовательности Люй Дунбиня — «Собирание девяти чудесных ингредиентов» — является достижение ощущения обладания истиной. В этой последовательности должна исчезнуть дуальность «обладание — отсутствие». Этот процесс происходит при вскрытии «девяти спиралей тела». Собирание девяти чудесных ингредиентов символизирует девять последовательных изменений в теле, которые инициируются в процессе внутренних превращений. При инициации и достигается ощущение спиралей.

Первая спираль возникает в стопах и называется спиралью Тайных врат (*xuanmen zhi chan-si*). Она инициируется двумя небесными осями — Истинной Небесной осью и Осью Небесного света. Эти две спирали помогают растворить нефритовый напиток (*yuye*), находящийся в стопах. Полученный напиток изменяет состояние тела, делая простого человека небожителем, поэтому он считается отцом и матерью для занимающихся.

Искусством Желтого и Белого. Добывается этот напиток всем телом, но хранится в стопах. О его наличии говорит появление спирали в области стопы. Таким образом, первой драгоценностью (*shou bao*) второй последовательности является нефритовый напиток.

Вторая спираль возникает в коленях. Она инициируется Великой Земной осью, которая развивается в коленях, преобразуется поясницей и наполняет все тело. Внутреннее усилие — это, в первую очередь, искусство связи, и понимание этого можно считать началом достижения состояния внутреннего усилия. В коленях сокрыта мистическая действительность выполнения любого упражнения. Развитие второй спирали в коленях изменяет не только качество движения, но и саму форму. При этом тело получает возможность постоянно находиться в срединном состоянии. Развивая вторую спираль, мы входим в состояние поединка с самим собой, и если она будет развита, мы победим самого себя, если нет — то поединок будет проигран, а тело так и не поймет, в чем сокрыто истинное понимание движения.

Невозможно развивать движение без достижения состояния внутреннего усилия, ибо рано или поздно оно будет иметь свой предел. Только достигнув понимания внутреннего усилия, адепт может подвести себя к состоянию бесконечного прогресса (*yongheng zhang*). Внутреннее усилие развивает в теле понимание качества взаимосвязей, которые основываются на возвращении ци к истоку (*huiqi*). Таким образом, развивая вторую спираль — спираль внутреннего усилия (*neichan gong*) — вы инициируете процесс трансформации посредством движения.

Третья спираль возникает в бёдрах и называется спиралью, охватывающей форму (*baoxing chansi*). Схема любого движения, любой формы фиксируется именно этой спиралью. Инициируется она двумя Небесными осями: Осью Небесного света, Истинной Небесной осью и Земной осью.

Когда говорится о возвращении к пустоте, имеется в виду освобождение от формы движения, когда само движение становится формой. Когда это происходит, движение становится цикличным, проходя последовательно все девять фаз изменений. Спирали, расположенные в бёдрах, следят за тем, чтобы прохождение этих девяти фаз не рвалось. В зависимости от кондиции тела, они задают скорость движения — ту, которая позволяет преобразовывать и сохранять энергию. Преобразование и сохранение энергии также определяется работой всех девяти

спиралей второй последовательности. Следовательно, третья спираль является корнем всех девяти спиралей чудесного тела

Четвертая спираль называется спиралью Золотого превращения (*chengjin chansi*) и возникает в животе. Она инициируется Великой Небесной осью и Великой Земной осью. Наличие данной спирали характеризует наличие алхимической работы. Если она развита, то это безусловный показатель того, что энергия не просто в состоянии собираться в области живота, но и увязываться, что собственно и создает саму спираль. Инь и Ян входят во взаимодействие, и процесс энергетического развития становится подвластен контролю. Спираль Золотого превращения является основным звеном передачи внутреннего усилия.

Пятая спираль, или спираль Скрытого взгляда (*nijing chansi*), раскрывает видение пути, демонстрируя истинные ключи, скрытые в законах движения и законах покоя. Она возникает в плечах и инициируется Осью Небесного света, Истинной Небесной осью и Осью Великих изменений. При раскрытии данной спирали в теле появляется непреходящая легкость, которая, подобно лучу света в темноте, показывает направление движения, связывая воедино пространство, охватываемое ногами и руками.

Шестая спираль — спираль Внутреннего понимания (*neixing chansi*) - опирается в своем развитии на внутреннее усилие и инициируется Великой Небесной осью и Осью Великих изменений. Проявляется данная спираль в локтях. Спираль Внутреннего понимания создает особый способ осознания внутренних процессов, давая возможность приблизиться к опьяняющему состоянию внутренней свободы. При развитии данной спирали приходит не просто понимание, но и ощущение внутренней силы, выводя достижение из внутреннего состояние во внешнее.

Седьмая спираль - Спираль, Уводящая вдаль (*cbansi shenyou*). Она развивается в кисти и, подобно птице, рвущейся вдаль, стремится познать законы внешнего преобразования, определяя физическую связь тела с пространством. Таким образом, она помогает соединить то, что имеет форму, с тем, что формы не имеет. Инициируется она спиралью Внутреннего понимания и спиралью Скрытого взгляда. Посредством этих двух спиралей происходит взаимодействие с осями тела.

Восьмая спираль называется спиралью Универсального порядка (*da zhixu chansi*) и возникает в груди. Она инициируется посредством оси Великих изменений и Великой Небесной оси. Данная спираль помогает понять истину внутренней гармонии, позволяя трактовать процесс внутренней алхимии как культуру самопроизводства спирально-универсального порядка и выводит на новый уровень понимания связи внутреннего с внешним, что является основной ценностью человеческой личности.

Девятая спираль называется спиралью Истинного значения (*neixing chansi*) и развивается в голове. Она инициируется Великой Небесной осью. Описание этой спирали может быть весьма продолжительным. Она позволяет увлекаться вином, оставаясь при этом трезвым, бодрствовать во время сна и спать во время

бодрствования, днем и ночью укреплять тело и дух вне зависимости от условий, в которых находится адепт, и действий, которые он совершает, странствовать, не выходя из дома.

Множество условий влияют на развитие данной спирали, но управление ею невозможно без развития предыдущих восьми. Формируя вторую последовательность Люй Дунбиня, девять чудесных ингредиентов развиваются во всех девяти спиралях, в последовательности от первой до девятой, создавая целую систему внутренних превращений, состоящую из восьмидесяти одного оборота.

Вторая последовательность Люй Дунбиня сводится к переменному вкручиванию и выкручиванию левой и правой осей, с переносом веса то на левую, то на правую ногу (рис. 3—10), прорабатывая таким образом все девять спиралей. Весь процесс перемещения контролирует Великая Небесная ось.

洞宾三段锦

洞宾神丹入埙

Люй Дунбинь укладывает снадобья в тигель

Третья последовательность Люй Дунбиня — «укладывание снадобья в тигель» — направлена на укладывание девяти чудесных эликсиров в тигель. Каждая спираль, развивающаяся в процессе второй последовательности, вырабатывает чудесные ингредиенты, необходимые для выплавления бессмертного тела. При выполнении третьей последовательности одновременно задействуются Великая Небесная ось, Истинная Небесная ось, Ось Небесного света, Великая Земная ось, Ось Великих изменений и Ось, Наполняющая форму. Они помогают «укладывать» снадобья в тигель. Каждое снадобье состоит из пяти злаков — ячменя, бобов, пшеницы, риса и проса, различающихся по запаху, цвету, вкусу и готовящихся чудесными спиральями. Все вместе они образуют «порошок застывшего нефрита» (*ying yu*) еще не переработанного, но готового к плавке, который подобно чудесным грибам (*zhitou mogu*) с горы Хуашань реализует искусство достижения бессмертия.

Данная последовательность — искусство принятия чудодейственного порошка. Научившись принимать этот порошок, адепт получает возможность прожить пятьсот лет. Он, подобно грибам чжи, не только питает тело, но и прорастает, покрывая плоть и кости амброзией. Но для инициации этого процесса его обязательно нужно сначала уложить в тигель и лишь затем распространить по всему телу. Если же его рассеивать сразу, то он начнет теряться. Кладя снадобье в тигель, адепт уподобляется путнику, идущему на гору Суншань (*Songshan*) за бессмертными персиками, символизирующими завершённый процесс алхимической варки.

Получив снадобье в процессе второй последовательности, необходимо отнестись к нему с должным уважением. Укладывая снадобье, практикующий становится мастером по выплавке металла, землепашцем, плотником, кочегаром и лодочником. Первое качество помогает удерживать снадобье, второе — перемешивать его, третье — готовить, четвертое — преумножать и пятое — пропитывать. Таким образом, третья последовательность является Искусством Пяти профессий, что необходимо тому, кто подошел к подножию плавильной печи. Освоив пять профессий, адепт обретает истинный путь, раскрывающий секрет киновари, и ему остается только дожидаться полнолуния.

Каждая последовательность бессмертных является тайным рецептом. Все восемь последовательностей дают возможность обретения бессмертия — чем не повод начать их делать? Я приглашаю вас «на шоу вина», чтобы опробовать этот божественный напиток. Каждая последовательность — порция вина. Все вместе они дают возможность увидеть «пурпурные облака» (*ziqu*) Но обращаю ваше внимание, почтенный господин (*zhenren*), на то, что надо делать всё не спеша, ведь ты не скаковая лошадь, стремящаяся за трофеем. Трофеем уже находится внутри тебя. И если даже вначале не видно его следов, наберись терпения. Когда взойдет восьмая луна, ты непременно его увидишь. Главное — всё это время непрестанно поить себя вином, коим и является каждая последовательность.

Однажды на пиру у Цаогуна, который длился 81 лунный день, были устроены танцы, после которых Чан-Э (*Chang E*) вознеслась на небеса. Правда, она любит рассказывать, что украла у своего мужа, стрелка И (*Yi*), пилюлю бессмертия, изготовленную Повелительницей Запада Си-ванму, но я-то знаю, как оно было на самом деле.

Третья последовательность Люй Дунбиня ассоциируется с Северным ковшем, соотносимым в теле с Небесными осями, и Южным ковшем, соотносимым с Земными осями. Снадобье следует собирать у южных, восточных и западных ворот, и

не в коем случае не у северных. Это означает, что тело должно быть обращено в эти три направления в процессе выполнения последовательности. Собирая снадобье, необходимо использовать все пять инструментов движения — движение (*dong*), взгляд (*jing*), звук (*sheng*), слух (*ting*) и концентрацию (*ring*).

Третья последовательность начинается с принятия «небесного вина» (рис. 1). В состоянии покоя тело пропитывается небесной эссенцией, которая опьяняет тело, наполняя его от макушки до пят, после чего появляется возможность образовать янтарную жидкость (рис. 2). Она образуется в результате контакта энергии тела с энергией неба. Опьяняющий напиток образуется при соединении с девятью чудесными спиралями и укладывается в тигель, расположенный в области живота. Три волнообразующих движения спереди (рис. 3-5) слева (рис. 6,7) и справа (рис. 8-10) направлены на обработку энергии и укладывание ингредиентов в тигель.

洞宾四段锦 洞宾飞剑

Люй Дунбинь размахивает магическим мечом

Четвертая последовательность Люй Дунбиня — «размахивание магическим мечом». Для того чтобы достичь истинного искусства превращения, следует следить не только за внутренними

изменениями (*nei bian*), но и за внешними (*wai bian*). Пять орбит (*wu guidao*) окружают человеческое тело, оказывая на него влияние. Их принято называть орбитами Меркурия (*Shuixing guidao*), Венеры (*Jinxing guidao*), Марса (*Huoxing guidao*) и Юпитера (*Muixing guidao*). По ним движутся нескончаемым потоком энергии, образующие различные таинственные вещи и создающие беспорядки в семи уделах (глаза, уши, нос, рот).

Еще в «Древнейших записях» (*Shangshu*) было сказано: «Для того чтобы добиться всеобщего устроения, следует следить за внешними воздействиями, мешающими внутреннему развитию. Эти воздействия подобно пяти видам оружия (копью, алебарде, ножу, пике, луку со стрелами) могут нанести вред алхимическому процессу, поэтому следует овладеть Искусством Магического меча, направленного на очищение внешнего кокона. Магический меч в состоянии защитить «центральную столицу» (*zhong jing*) (нижнее киноарное поле) и сохранить ритм процесса непрерывным, что позволяет спасти «яшмовый календарь» (*yuli*) от разрушения. Ибо, только развиваясь согласно макрокосмическому закону, который и представляет собой «яшмовый календарь», можно достичь состояния бессмертия. Особо важным становится владение «магическим мечом» в пустую луну (*canyue*) и полную луну (*man Yue*), когда активизируются различные духи, потому что из-за их козней можно потерять истинность пути.

Когда я жил в уединении на горе Хуашань, мне приходилось совершенствоваться в искусстве владения «магическим мечом» три луны подряд, чтобы оградить процесс получения киноари от внешних воздействий. Поэтому и вам я советую всегда держать наготове свой «магический меч». Тогда в вашу кумирню не сможет влететь ни один комар. Кроме того, когда мне приходилось посещать страну Властителей Духов, они, видя моей в руке магический меч, не посмели даже приблизиться ко мне.

Искусство Магического меча определяет положение кисти, которое необходимо постоянно выдерживать при выполнении четвертой последовательности. Я особо обращаю ваше внимание на то, что для овладения этим мечом, необходимо иметь магическую энергию (*shen gong*), которая также добывается из чудесного снадобья.

Таким образом, чудесное снадобье можно направить на достижение состояния бессмертия, а можно обратить на развитие магических способностей. И хотя эти процессы в целом взаимосвязаны, нужно понимать их разницу, сочетание знаков, чтобы одно не перекрывало другое.

Четвертая последовательность начинается так же, как и предыдущие (рис. 1, 2). Отличительной чертой является лишь то, что движение следует начинать лишь после того, как образуется «магический меч», а именно, наполнятся руки, образуя разрушительную силу (*wudi zhi li*). После этого можно начинать вращательные движения вокруг тела с переносом веса с правой ноги на левую и с левой на правую (рис. 3-8). После чего тело возвращается в положение «небесного покоя» (рис. 1).

洞宾五段锦 洞宾饮液

Люй Дунбинь выпивает свое снадобье

Познать глубину мира возможно лишь после того, как удастся выпить пьянящее снадобье, способное изменить дух. Когда удастся положить снадобье в четвертой последовательности, тело оказывается готовым к новым преобразованиям. И, подобно воссевшему на новую повозку, адепт становится готовым к потреблению бессмертной эссенции (*changsheng dan*), которым и является выдержанное в установленном режиме и порядке снадобье.

Когда я первый раз попробовал это снадобье, я даже испугался, так как сразу повстречался с огромным демоном, однако он даже не посмел на меня взглянуть и промчался мимо со своей свитой, состоящей из нескольких сот маленьких бесенят. В руках у него была какая-то штукovina. Когда я спросил его, что это такое, он ответил, что это копьё и что этой штукovиной они убивают людей. Когда же я спросил, есть ли какое-нибудь средство для защиты от его копьёя, он ответил, что только тот

может уберечься от него, кто избавится от внутренней борьбы, проявленной пятью ворами (*wu zei*) (пятью эмоциями). Но таких людей на земле становится все меньше и меньше. Ну а тех, кто в состоянии изготовить бессмертное снадобье, вообще единицы.

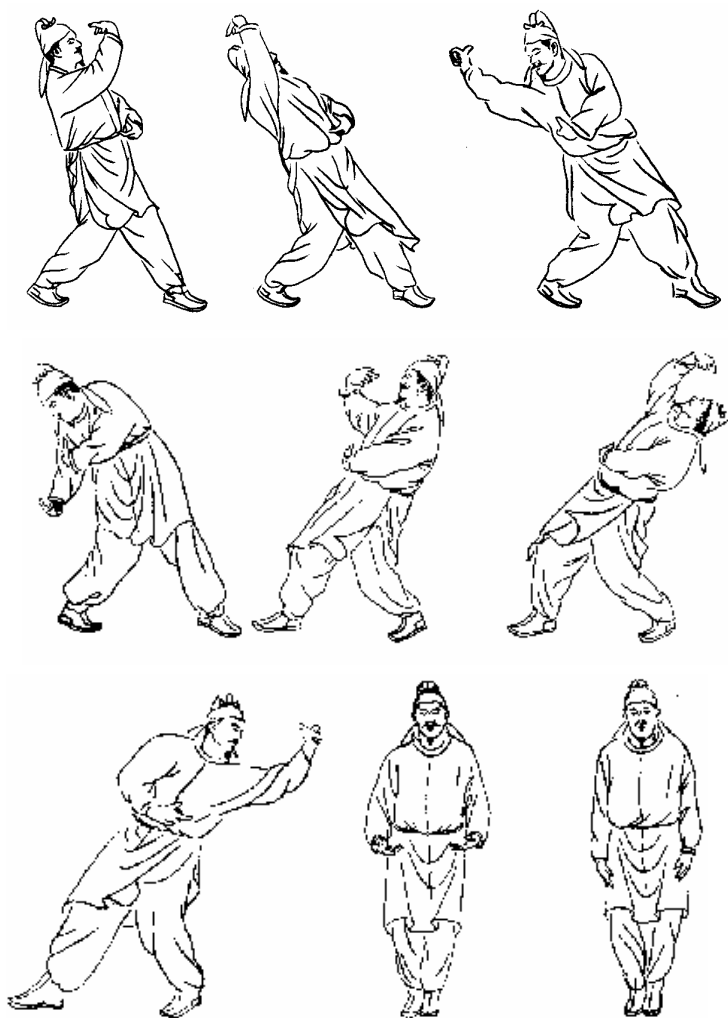
Так что сейчас, передавая свои наставления последующим подвижникам, я призываю их немедленно приступить к изготовлению семи нефритовых пилюль (*qi yuxie*), которые образуют бессмертную субстанцию, — снадобье, приводящее к магическим результатам. На это направлены первые четыре последовательности.

Главное в этом искусстве — не спешить. Даже если придется потратить на это несколько десятков лет, оно стоит того. Затем будет достаточно одного глотка, чтобы возместить затраченные усилия сторицей. И хотя вначале сердце будет биться в испуге (так, по крайней мере, было у меня, когда я встретил демона, так же было и у моего учителя, Чжунли Цюаня) и снадобье может не показаться бессмертным угощением, но пройдет семь лун, и все тело пропитается золотом. А если после семи лун тело все-таки не пропитается золотом, то после девятой луны это произойдет непременно. В этот период единственное, чего стоит опасаться, это нападений духов, которые под видом женщины, требующей пищу, или ворона, залетевшего в дом, будут стараться отобрать у тебя это снадобье. И хотя в любом случае им это не удастся, какую-то часть можно потерять. Поэтому хорошо бы в этот период жить в каком-нибудь уединенном месте, где ничто не сможет прервать процесс внутренних превращений. В противном случае тебе придется постоянно сталкиваться с различной бродячей нечистью и испытывать превратности судьбы.

Итак, уложив снадобье в тигель посредством третьей последовательности и выдержав его в течение четвертой, когда собственно и требуется выдерживать это сочетание с помощью «магического меча», приходит время испробовать напиток. Употребление чудодейственного напитка (*jinye*) — процесс построения Единой внутренней спирали, которая соединяет «божественный колодец» с «пятью вершинами тела» (*renti wu zhi*). Пятью вершинами тела являются стопы, кисти, макушка.

Пятая последовательность начинается из положения «абсолютного покоя» (рис. 1, 2). Затем начинаем скручивать и раскручивать тело: слева направо и справа налево (рис.3-10), наполняя «пять вершин тела», ибо их наполнение и является искусством принятия снадобья, которое, растекаясь из божественного колодца, наполняет тело бессмертной эссенцией.

При выполнении пятой последовательности достигается состояние экстатического наполнения. Такое состояние соответствует знаку Восхождения (*sheng*), то есть происходящее соответствуют необыкновенному сиянию (*ling guang*), которое происходит из-за наполнения тела золотом.

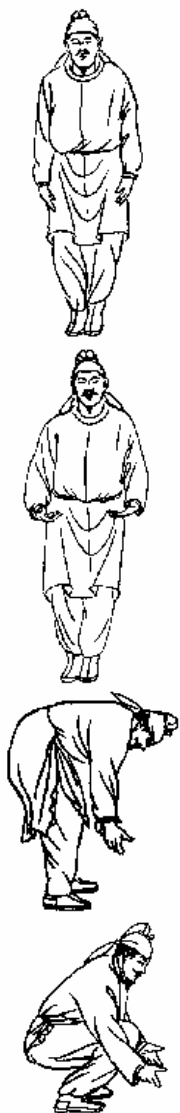
洞宾六段锦 洞宾得朱砂

Люй Дунбинь получает киноварь

Выпив чудодейственное снадобье, приступаем к его перегонке. Чтобы энергия закрепилась в теле, её следует перегнать девять раз. Это значит, что все последовательности должны повторяться до тех пор, пока не будет достигнута возможность возвращения энергии. Это качество достигается неограниченным количеством повторений. И хотя считается, что каждое усилие должно возвращать энергию в тигель, и, следовательно, требуется сделать всего девять усилий, в реальности их требуется гораздо больше, потому что изначально имеется в виду наличие совершенного усилия (*nuli hehe*), которое подразумевает умение проследивать связи между телом, энергией и духом. А это нечто большее, чем простое усилие.

После того как снадобье было выстояно и пропитало тело, мы получаем возможность для выработки киновари, ибо киноварь может вырабатываться в теле только при условии, что оно пропитано единой субстанцией, увязывающей все внутренние процессы. Тем самым тело превращается в большую алхимическую печь (*da ganguo*), в которой существует три больших тигля (*san da ganguo*) и шесть малых печей (*qi xiaolu*).

Три больших тигля расположены в области живота, груди и головы, а шесть малых печей - в стопах, коленях, бедрах, плечах, локтях и кистях. В животе, груди и голове одновременно начинает работать гончарный круг (*taolun*), в локтях и коленях — ткацкий станок (*zhiji*). Гончарный круг следит за развитием энергии, ткацкий станок — за ее увязыванием.

Шесть малых печей принято называть шестью малыми звездами (*liu xiao xing*).

Первая звезда символизирует стопы и называется Повелительницей стихий (*tian nu*).

Вторая звезда символизирует колени и называется Властительницей ветра (*fengbo*).

Третья звезда символизирует бедра и называется Сокровенной тишиной (*taijing*).

Четвертая звезда символизирует плечи и называется Сокровенной темнотой (*taihei*).

Пятая звезда символизирует локти и называется Звездой тайных изменений (*baibian xing*).

Шестая звезда символизирует кисти и называется Звездой утреннего света (*qiming xing*).

Три больших тигля также называются «планетами»: нижний тигель соответствует Луне, верхний — Солнцу, а средний меняет свое значение от Марса до Венеры. Таким образом, получение киновари — это искусство управления семью планетами и созвездием, состоящим из пяти звезд.

Последовательность получения киновари сводится к волнообразующим движениям в направлении вниз-вверх. Движение направлено на раскрытие всего тела, после чего перегнанная энергия собирается в нижнем киноварном поле. Девять подъемов соответствуют одному перегону киновари, а чтобы процесс был завершен, ее надо перегнать девять раз. Следовательно, надо сделать 81 выход вверх, или 81 перегонку всей энергии.

Энергия в теле движется по спирали. В соответствии с этим и должно двигаться тело. Если поднимать его по прямой, то энергия будет теряться и адепту не удастся соединить все сосуды тела. Хотя движение начинается в стопах и заканчивается в кистях, внутренне оно не имеет завершения, образуя циклический круг, или, точнее, спираль, так как кругообращением как раз и занимается седьмая последовательность. Также в ней закрепляются все необходимые для этого условия.

Выполняя шестую последовательность, ей надо задать такой ритм, который должен помогать удерживать степень энергетического и духовного напряжения на одном уровне, позволяя практикующему сохранять естественный ритм дыхания. Это очень важный метод управления ци, требующий вовлечения концентрированного внимания, необходимого для того, чтобы не рвались энергетические ткани. Сохранять энергетическую ткань (*qi si*) крайне важно для увязывания внутренних принципов. В силу вышесказанного становится очевидным, что получение киновари опирается на два усилия — ритм и связывание, что и реализуется при выполнении данной последовательности.

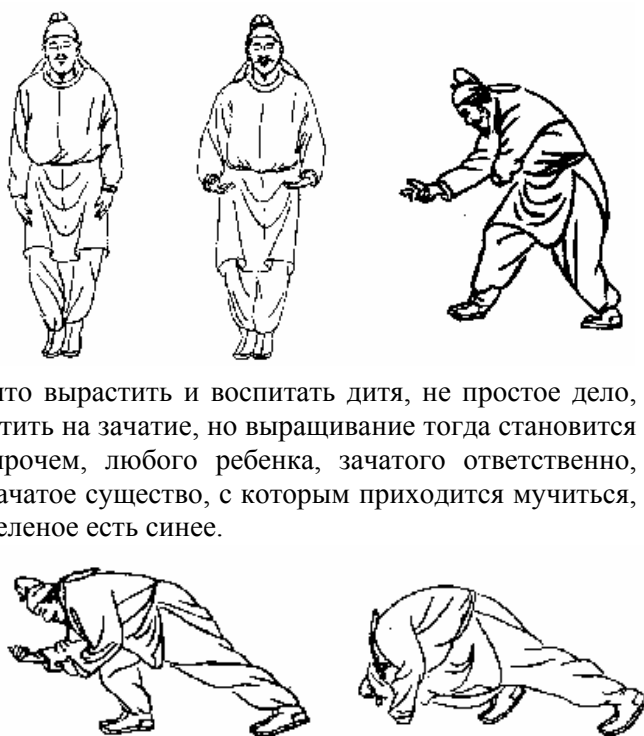
洞冥七段錦 洞冥培五芽

Люй Дунбинь возвращает бессмертный зародыш

Чему же удивляться? Ведь после того как киноварь собрана, появляется возможность возвращения бессмертного зародыша. Совершив все вышеописанные действия, адепту остается только встать на порог Великого пути (*da shu*). И здесь работа уже ничем не отличается от высаживания пшеницы в поле, приготовления еды или постройки дома. Когда вся подготовительная работа произведена, нечего медлить. Засучив рукава, принимайся за дело.

Все возможно, когда проведена достаточная подготовка, что ж говорить о простом возвращении зародыша? Хотя считается, что вырастить и воспитать дитя, не простое дело, здесь все наоборот. Много усилий необходимо затратить на зачатие, но выращивание тогда становится не обузой, а радостной последовательностью. Впрочем, любого ребенка, зачатого ответственно, воспитывать легче и интересней, чем неосознанно зачатое существо, с которым приходится мучиться, доказывая ему, что красное не является красным, а зеленое есть синее.

Для дальнейшего возвращения бессмертного зародыша его следует подвергнуть процессу вращения. Это - основной принцип воспитания, так как бессмертный зародыш соотносится со сферой (*xing*), которую надо лишь поддерживать, чтобы она не теряла своей формы. Это движение, которое постоянно используют боги и духи, сохраняя свои знаки присутствия.

Сфера — та форма, в которой энергия развивается гармонично. Дух и тело уподобляются, таким образом, божественному началу. Это то, чему в первую очередь научили императора Хуан-ди, когда он приобщился к алхимическим техникам. Помимо всего прочего, вращательные техники помогают защищаться от воздействия назойливых духов. Еще издревле люди выяснили, что все может существовать совместно, если не делать разграничений.

Если не заниматься седьмой последовательностью, пути будет нанесен большой урон. Все ранее приобретенные достижения могут стать ничем, как только появятся трещины, которые образуют границы. Однако они могут появиться и для того, чтобы наше тело, дух и энергия составили одно.

Хотя путь не имеет пределов, условия для этого создаются как раз при работе над заданной последовательностью. В связи с чем и говорится: в практике есть что-то такое, что не замечается, но что следует помнить все время. Занимаясь вращением, мы постоянно наполняем сферу, что также очень важно.

Говорят, что Желтый Владыка был смущен, когда ему предложили покувыркаться. Чтобы он смог это сделать, его напоили вином, и после того как он все-таки покувыркался, у него выступили слезы радости. Так, из простого горожанина можно сделать императора, а из императора — простого горожанина. Наверное, мои слова кажутся загадочными, но это лишь от того, что вы еще не приступили к осознанию седьмой последовательности. Лишь когда вы сможете свернуть свою киноварь в бессмертный зародыш, тогда и поймете, что это не сон.

Однако этому процессу должно предшествовать образование бессмертной пилюли, для чего необходимо сделать девять вращений. Затем еще девять вращений понадобятся для создания бессмертного зародыша. Так, из поколения в поколение бессмертные готовят себя, упиваясь пьянящей радостью превращений. Если покажется, что вы не в состоянии понять это искусство, значит, ваша киноварь еще не готова и необходимо усилить действия по подготовке снадобья.

Седьмая последовательность начинается с положения «радостного покоя» (рис. 1, 2), после которого начинаются вращения вперед и назад (р. 3-8). Завершается каждый кувырок усвоением энергии (рис. 9). Вращение выполняется строго по отношению к сфере и не должно подменяться отвлеченным физическим усилием.

洞宾八段锦 洞宾庆长生

Люй Дунбинь празднует достижение бессмертия

Если, слегка выпив, можно правильно выбрать себе супругу, то уж достичь бессмертия и благополучно прожить жизнь в таком состоянии гораздо проще. Однако для этого необходимо твердо следовать пути.

Восьмая последовательность Люй Дунбиня — «Празднование достижения бессмертия» — выражается в пребывании в новом, доселе неведомом качестве существования. Это, в первую очередь, качество свободы, с которым не может сравниться никакое другое качество. Описывать эту последовательность сложнее всего, так как невозможно предсказать, в какой последовательности могут следовать действия того, кто достиг бессмертия. Какая последовательность может быть у свободы? Это — последовательность,

символизирующая поднятие кубка в честь тех, кто достиг бессмертия. Это празднование не просто овладения пути (*chengdan shu*), а овладения вершины на этом пути.

Я слышал, что Конфуций и Моцзы много спорили о том, откуда берется несчастье. Несчастье же — это, в первую очередь, накопительная функция, когда одно собирает другое. У человека в жизни могут быть лишь два пути — собирательный или познавательный. Первый путь рано или поздно становится могильным холмом. Он может быть красивым, если собиралось что-то доброе и

прекрасное, или безобразным, если ничего путного не делалось. Но и то, и другое, в конечном счете, не приносит радости обитателям этих холмов.

Познавательный путь ведет, по меньшей мере, к освобождению духа. И тут уже неважно, каким будет холм, важно то, что будет возможность продолжить свою жизнь после физической смерти. А в некоторых случаях даже существует возможность достижения бессмертия путем трансформирования физического тела. В это, конечно, можно не верить, но если вы доберетесь до восьмой последовательности, то тогда незачем будет в это верить, вы уже будете этим жить.

Конфуций не придавал этому большого значения, а когда понял, что это действительно так, было уже поздно. Вот, собственно, это и есть то главное, ради чего необходимо начинать делать восьмую последовательность: необходимо использовать возможность достижения бессмертия, чтобы не жалеть об упущенной возможности, когда изменить будет уже ничего нельзя. Пусть вначале это будет празднование усилия, затем празднование намерения, затем празднование пути и уж затем — празднование бессмертия.

Вон, посмотрите, люди танцуют разнообразные танцы - танцы воющих собак (*goudou wu*), танцы с щитами и секирами... Это тоже празднование, так почему же тогда не начать делать восьмую последовательность? К тому же, не надо быть вооруженным изогнутым мечом, достаточно лишь бокала вина. Кому, скажите, может быть в тягость бокал вина в руке? И не важно, кто вы — богатый аристократ или простолюдин, ведь это разделение временное, на небольшой промежуток нашей физической жизни. Так стоит ли по этому поводу огорчаться и убивать своё время в рассуждениях и печалях, присущих слабым и безвольным людям, которые заменяют настоящие действия сочетанием неприспособленных к существованию аспектов жизни, что не может сравниться даже с первобытными танцами?

Но обращаю ваше внимание на то, что когда я говорю о бессмертии, я не подразумеваю какие-то заоблачные вершины и особое состояние существования, я говорю лишь о той полноте жизненных чувств, которая может открыться тем, кто встал на путь внутреннего процветания. А так, что ж пудрить лицо, если внутри ничего нет? Ведь получается, что те, кто пудрит лицо, пудрит его для себе подобных. Тому же, кому понятна внутренняя свобода, ни одна пылинка не закроет глаза на истину. Свои возможности и знания невозможно приукрасить, их можно только развить, и каждый последующий шаг в своем развитии - есть празднование жизни (*qing sheng*).

Таким образом, восьмая последовательность — это больше чем последовательность. Это шкала, отмеряющая внутренние достижения. При выполнении данной последовательности используется три положения — стоя, сидя и лежа, что символизирует триединство бытия. Положение стоя символизирует Небо, положение сидя — Человека, положение лежа — Землю.

В процессе выполнения этой последовательности тело проходит через три стадии празднования — празднование Небом (рис. 1-3), празднованием Человеком (рис. 4-9), празднование Землей (рис. 10-12). Завершает этот процесс празднование Единым (рис. 13), где все три уровня соединяются в одно.

Шесть пьяных ладоней

Шесть пьяных ладоней — это шесть положений кистей, которые используют бессмертные в процессе выполнении пьяной алхимии ().

Первая ладонь — *«ладонь, не знающая покоя»*. Одновременно направлена на раскрытие и удержание энергии. Такое положение кисти обязывает руку находиться в состоянии активного напряжения, активизируя все ее меридианы.

Вторая ладонь — *«кулак бессмертного духа»* Указывает и открывает направление движения энергии.

Третья ладонь — *«ладонь бессмертного пьяницы»*. Ладонь направлена на увязывание энергии всех меридианов, проходящих через руку.

Четвертая ладонь — *«кулак единой воли»*. Направлен на управление внутренним усилием, вырабатываемым всем телом.

Пятая ладонь — *«ладонь-меч»*. Направлена на очищение внешнего кокона. Имеет два положения — «обнаженный магический меч» и «спрятанный магический меч». Открытость и закрытость меча определяет большой палец.

Шестая ладонь — *«ладонь, разливающая вино»*. Направлена на увязывание всех предыдущих ладоней и является переходящей.

Путешествие восьми бессмертных

На острове бессмертных Пенлай однажды расцвели пионы и Повелители Белых Облаков пригласили Восемь Бессмертных и Пять Мудрецов (*wu sheng*) полюбоваться на прекрасное зрелище. Возвращаясь обратно через Восточное море, каждый из бессмертных продемонстрировал свои магические способности: Ли Те-гуай плыл на железном посохе, Чжунли Цюань — на веере, Чжан Голао — на бумажном ослике, Хань Сянцзы — в корзине с цветами. Цао Гоцзю использовал деревянные трещотки, Хэ Сянью — бамбуковую корзину, Люй Дунбинь воспользовался бамбуковой ручкой от своей мухобойки, а Лань Цайхэ — нефритовой пластиной.

Веселая компания привлекла внимание сыновей Царя Драконов Восточного моря, которые решили стащить у Лань Цайхэ ценную пластину. Разразилась битва между бессмертными и Пятью Мудрецами с одной стороны и войском Царя Драконов — с другой. Войско понесло поражение, и сыновья Царя Драконов погибли. Чтобы предотвратить дальнейшие беспорядки, в ситуацию пришлось вмешаться самому Нефритовому Императору, который примирил обе стороны.

Нефритовый император (Yu Huangdi)

В китайской даосской мифологии Нефритовый император, полное имя которого Хаотянь Цзинькэ Вэшан Чжицзунь цзитань мяою мило чжечжень юйхуан дади (*Haotian Jinque Weshang Zhizun Zitan miaoyou miluo zhizhen yuhuang dadi*), занимает особое место, являясь духовным владыкой всех божеств и духов. Юй Хуанди управляет вселенной, отвечает за все природные феномены и руководит жизнями людей. В его подчинении находятся восемь бессмертных. Он также отвечает за человеческую карму, или развитие Прежде небесной энергии.

Если более конкретно определить его значение, то он отвечает за три мира — Небо, Земля, Человек, десять направлений (восемь сторон света, задир, надир), четыре процесса создания (*si sheng*) и шесть путей (шесть изменений природного цикла). Также он является одним из пяти мифологических императоров (*wu yu*) (Фуси (*Fuxi*), Шэньнун (*Shennong*), Шунь (*Shun*), Яо (*Yao*) Юйди (*Yudi*), по другой версии Чжуаньди (*Zhuandi*) вместо Фуси), которые подчинены Трем Чистым (трем покровителям сфер внешнего мира) и символизируют четыре стороны света и центр, а также пять стихий.

Фуси

Шэньнун

Шунь

Юй ди
(Нефритовый император)

Яо

Нефритовый император со свитой

Чжуаньди

Юй Хуанди обычно изображают с короной (*jiuzhang fafu*) на голове, сидящим на троне. В руках он держит нефритовую пластину. День рождения Нефритового императора — девятый день первого лунного месяца (минимальное количество дней, в течение которых происходит циклическое превращение). Он носит бороду и усы и живет на горе Куньлунь (*Kunlun*), откуда управляет всеми делами.

Три Чистых